

Сложные исторические условия развития белорусских городов обусловили многонациональный состав их населения.

В изучаемый период происходило увеличение налогов и натуральных повинностей, что несколько задерживало процесс формирования основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Отсутствие крупных предпринимателей в городах Белоруссии в изучаемый период (одной из причин которого был налоговый гнет) сказалось и на уровне городского промышленного производства, развитие которого сдерживалось отсутствием крупных купеческих капиталов.

II. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ БЕЛОРУССИИ

1. УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК БЕЛОРУССИИ

Существенное влияние на экономическое развитие Белоруссии, в том числе ее городов, оказало воссоединение Белоруссии с Россией в едином государстве в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.).

В последней четверти XVIII в. Речь Посполитая пришла в состояние острого кризиса. Политическая раздробленность страны, обострение классовых и национальных противоречий, ухудшение материального положения большинства населения, упадок ремесла и торговли привели к ослаблению государства. Находясь в состоянии глубокого экономического и политического упадка, Речь Посполитая, по словам Ф. Энгельса, «упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества», в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города¹. Паразитический образ жизни правящей верхушки еще больше замедлял в Речи Посполитой процесс первоначального накопления капитала, развитие промышленности и других отраслей хозяйства.

Русские сенаторы, проводившие в 1773 г. обследование состояния хозяйства воссоединенной территории, писали в своих донесениях в Петербург: «...никаких фабрик и заводов в Могилевской губернии нет. Только кое-где встречаются небольшие кожевенные, салынные и некоторые другие предприятия у городских кустарей. Но они, как правило, мелкие и обслуживаются членами семьи владельца»².

Речь Посполитая и Россия были феодально-крепостническими государствами, и социально-экономические процессы, протекавшие в них во второй половине XVIII — первой половине XIX в., были аналогичными. В обеих странах происходило разложение феодально-крепостнических и формирование капиталистических отношений.

Но Россия в конце XVIII в. стояла в экономическом развитии выше, чем Речь Посполитая. Белорусские губернии оказались вовлеченными в общероссийский рынок и все теснее связывались с другими экономическими районами России. Были созданы предпосылки для более быстрого развития ремесла, роста товарности сельского хозяйства, развития транспорта, увеличения городов и городского населения, роста первоначального накопления капитала, необходимого для развития торговли и промышленности. Царское правительство в экономических и военных целях приступило к ремонту и строительству дорог, мостов и каналов. Были учреждены почты, строились дороги. Указом от 19 марта 1798 г. учреждался сбор на устройство и содержание дорог³. С конца XVIII в. были начаты работы по прорытию каналов. В 1797 г. началось строительство Березинского канала, соединившего бассейны Днепра и Западной Двины; судоходное сообщение по этому каналу было открыто в 1806 г., строительные работы были завершены в 30-х годах XIX в.⁴ В 1799—1803 гг. велись работы по ремонту и реконструкции Огинского канала, соединившего бассейны Днепра и Немана. В первой половине XIX в. была построена Днепровско-Бугская система, соединившая бассейны Днепра и Вислы через Припять, Ясельду, Пину, Мухавец, Западный Буг, для строительства которой также был введен специальный сбор⁵. После воссоединения значительно увеличилось посевные площади в западных губерниях России⁶. Несколько улучшилось в первое время положение белорусского населения. Это выражалось как в некотором ослаблении произвола помещиков и арендаторов казенных имений, так и в освобождении податного населения от уплаты государственных налогов в первые годы после включения белорусских земель в состав России, а затем в уменьшении податей на ряд лет в 1,5—2 раза⁷. Были созданы условия для расширения экономических связей с другими странами Европы и Азии. Царское правительство отменило пошлину на продажу сельскохозяйственных продуктов в Ригу⁸, заключило ряд торговых конвенций с другими государствами: 12 сентября 1812 г. с Англией⁹, 15 августа 1812 г. с Турцией¹⁰, 12 октября 1813 г. с Персией¹¹, дополнительный акт, заключенный 17 августа 1818 г., с Австрией¹², 11 марта 1825 г. с Пруссией¹³, 26 февраля 1828 г. со Швецией. Эта конвенция подтверждала договор о дружбе и мореплавании от 1 марта

1801 г.¹⁴ Все эти договоры сыграли определенную роль в развитии торговли белорусских губерний. Географическое положение Белоруссии на западной окраине России определило транзитный характер внешнеторговых связей ее купечества. Большое значение для расширения торговли белорусских губерний с российскими губерниями и Украиной имела ликвидация внутренних таможен и застав. Положительное влияние оказала также отмена многочисленных пошлин, взимавшихся отдельными городами, монастырями и крупными феодалами. 30 ноября 1831 г. был издан указ сената о правилах торговли между Россией и Царством Польским¹⁵. Этот документ предусматривал уменьшение торговых пошлин с российских товаров: русские купцы обязаны были платить пошлины наравне с местными купцами, а также освобождались от пошлин с судоходства. Российское правительство в свою очередь разрешало иностранцам, не записанным в «иностранные гости» и желавшим перевести в Россию свои капиталы, записываться в гильдейское купечество без принятия российского подданства в течение 10 лет¹⁶. В то же время на ряд промышленных изделий, привозимых из-за границы, были увеличены пошлины¹⁷, а некоторые товары вообще было запрещено провозить в Россию¹⁸. Протекционистский характер политики русского правительства создавал более широкие возможности развития местной мануфактурной промышленности и сельскохозяйственного производства.

Огромное разорение белорусским землям, в том числе и городам, принесла война 1812 г. Военные действия на территории Белоруссии при наступлении и отступлении французов, оккупация и связанные с ней поборы, грабежи и насилие разорили крестьянство и трудовое городское население белорусских губерний. Войска Наполеона разрушали города, жгли села, отнимали у населения лошадей и скот, продовольствие. Так, корпус маршала Даву, двигаясь на Могилев, остановился на 4 дня в Минске и подверг город и его окрестности грабежу¹⁹. Были разрушены и разграблены также Витебск, Полоцк, Гродно, Слуцк, Могилев, Кобрин, Волковыск, Копысь, Бабиновичи, Борисов и другие города Белоруссии²⁰. Большой ущерб был нанесен войной сельскому хозяйству. Французы создали свое управление на территории Белоруссии, поставив перед новыми властями одну задачу — создание надежной базы снабжения своей армии продовольствием и фуражом. Каждый корпус армии

Наполеона был закреплен для снабжения за одним из уездов белорусских губерний, в результате чего все города и селения подверглись планомерному опустошению²¹. На содержание наполеоновских солдат, лазаретов оккупационные власти собирали со всего населения налоги²². Комиссия Временного правительства Великого княжества Литовского требовала ссыпать в запасные магазины с каждого крестьянского двора большое количество зерна. По распоряжению Виленского комитета продовольствия минский департамент обязан был поставить 200 тыс. четвертей ржи, 55 тыс. бочек овса, 10 тыс. волов, большое количество сена и соломы. В трех уездах Гродненской губ. предписанием от 24 сентября 1812 г. требовалось собрать 50 тыс. четвертей ржи, 72 072 четверти овса, 6550 берковцев сена, столько же соломы²³. Мирное население грабили войска, проходившие по оккупированной территории. Например, в Пинске неприятельские солдаты забрали у жителей рожь, лошадей, коров, свиней, гусей, сено, овес, посуду, обувь, одежду, юфтевую кожу, седла, кузнечный инструмент, кожухи и т. п., жгли сараи и дома горожан²⁴. Французы грабили купеческие лавки, обозы и суда. 26 июня неприятель взял Минск и захватил все купеческие товары и деньги²⁵. После войны в 2—3 раза уменьшилось поголовье скота, в 2 раза сократились посевные площади²⁶.

Тяжелое положение народных масс Белоруссии усугубили частые неурожай. В Витебской губ., например, голодные годы продолжались 12 лет подряд после окончания войны 1812 г. Общие потери от войны в денежном выражении, по неполным данным, составили по белорусским губерниям: в Могилевской — около 18 млн. руб.²⁷, в Минской — свыше 15 685 000 руб.²⁸, в Гродненской — более 8 141 260 руб. серебром²⁹, в Витебской (только по шести белорусским уездам) — свыше 6 875 540 руб.³⁰, в Виленской (Браславский и Ошмянский уезды) — до 3 213 280 руб.³¹ Всего по Белоруссии потери составили около 51 882 615 руб. серебром. В условиях феодального способа производства такие потери не могли не привести к упадку хозяйства белорусских губерний. Сократилась численность как сельского, так и городского населения. Во многих городах убыль населения составила более 1/4, а все городское население Белоруссии сократилось с 122 007 человек в 1811 г. до 95 011 человек в 1815 г.

Экономическое развитие городов в значительной ме-

ре определялось уровнем развития сельского хозяйства, являвшегося основой всей экономики дореформенной Белоруссии. Сельское хозяйство давало сырье для ряда отраслей промышленности, поставляло сельскохозяйственную продукцию для внутреннего и внешнего рынка. В конце XVIII — первой половине XIX в. в сельском хозяйстве было занято подавляющее большинство населения Белоруссии. В 1812 г. на 1 803 273 жителя мужского пола в четырех белорусских губерниях (Витебской, Минской, Гродненской и Могилевской) приходилось 1 605 528 крестьян, что составило 89,1%; в 1830 г. на 1 789 223 жителя мужского пола крестьян было 1 454 195, или 81,2%. Происходило уменьшение удельного веса крестьян и в 40—50-е годы³². Этот процесс объясняется главным образом более быстрыми темпами роста других категорий населения Белоруссии. Крестьяне делились на помещичьих, государственных, церковных и монастырских. Помещичьи крестьяне в первой четверти XIX в. составляли около 90% всех крестьян, а государственные — 9,3%³³. Состав крестьянства отразился на характере и степени формирования капиталистических отношений. Помещичьи крестьяне в подавляющем большинстве (97%) были барщинниками. До середины 40-х годов XIX в. отработочная рента господствовала в казенных имениях Белоруссии, которые, как правило, отдавались в аренду помещикам. Своеобразием социально-экономического развития белорусских губерний, отразившимся на уровне развития капиталистического уклада в сельском хозяйстве, было наличие, с одной стороны, крупных помещичьих латифундий и, с другой, большого числа мелкопоместных хозяйств³⁴. К 30-м годам помещичьи владения в белорусских губерниях, по данным ревизии 1834 г., распределялись следующим образом: мелкие владения — 79,5% дворян и 15,8% крестьян, средние — 16,9% дворян и 34,6% крестьян и крупные владения — 3,6% дворян и 49,6% крестьян³⁵. Таким образом, в белорусских губерниях преобладали мелкие помещичьи хозяйства. Кроме того, крупные владения часто были раздроблены на отдельные, сравнительно небольшие имения, каждое из которых находилось в ведении управляющего или же зачастую сдавалось на несколько лет в аренду мелким дворянам. Преобладание небольших имений суживало возможности применения новых форм хозяйствования, замедляло степень проникновения товарно-денежных отношений. Однако в первой половине XIX в. в от-

дельных помещичьих имениях уже велось товарное хозяйство. В этих имениях производили продукты для продажи на рынках, происходило расширение помещичьей запашки, а в связи с этим увеличилась барщина. Рост помещичьей запашки обусловлен был стремлением отдельных помещиков в период усиленного развития товарно-денежных отношений приспособить свое хозяйство к новым экономическим условиям, получить больше товарной продукции, повысить доходность своих имений. Основную часть доходов этих помещиков составляли поступления от реализации сельскохозяйственной продукции, производимой в помещичьем хозяйстве, главным образом продуктов земледелия.

Основными земледельческими культурами в изучаемый период были все же малотоварные зерновые культуры. Из технических культур сеяли лен, коноплю, картофель. Уже в 20-х годах XIX в. в белорусских губерниях стали значительными посевы картофеля. Распространение посевов технических культур свидетельствовало о росте товарности земледелия. Если в конце XVIII в. ржи высевалось в среднем 44,2% всех посевных культур, пшеницы — 4,8, ячменя — 7,7, гречихи — 13%³⁶, то в начале 30-х годов XIX в. сеялось: ржи — 30%, пшеницы — 4,5, овса — 22,8, ячменя — 11,3, гречихи — 9,2, картофеля — 11,9%³⁷. Таким образом, посевы ржи уменьшались более чем на 14%, выросли посевы картофеля, которые в 30-х годах составляли более 1/10 всех посевов в белорусских губерниях. В южной части Белоруссии в 30-х годах стали появляться посевы сахарной свеклы, на основе которых открывались сахарные заводы. В 50-х годах XIX в. под сахарной свеклой в Белоруссии было занято около 1600 десятин земли³⁸.

К концу изучаемого периода наблюдалось четкое разделение территории Белоруссии на специализированные сельскохозяйственные районы. Витебская губ. стала одним из главных районов товарного льноводства, Могилевская — конопли, Минская — картофелеводства, южные районы Минской и Могилевской губерний специализировались на производстве сахарной свеклы³⁹.

Скотоводство в помещичьих хозяйствах в конце XVIII в. еще не стало товарной отраслью. Мясо и молочные продукты шли главным образом на собственные нужды. Лишь имения, расположенные возле крупных городов, продавали продукты животноводства. Товарный характер носило только тонкорунное овцеводство.

В 1808 г. был издан указ сената о разведении овец испанской породы; для разведения тонкорунных овец правительство давало необходимые ссуды⁴⁰. К 40-м годам в Белоруссии насчитывалось уже до 600 тыс. тонкорунных овец, в том числе в Гродненской губ. — около 400 тыс. Шерсть продавалась, а также перерабатывалась на местных суконных предприятиях.

Расширение посевных площадей под технические культуры, введение в некоторых хозяйствах многопольной системы севооборота, применение молотильных, веяльных и других сельскохозяйственных машин способствовали увеличению товарности сельского хозяйства. Однако эти новые явления в экономике Белоруссии в изучаемый период не носили еще массового характера. Большинство помещиков продолжало держаться за старые, рутинные способы ведения хозяйства.

В Белоруссии было много винокуренных, сахарных, лесопильных, мукомольных, пивоваренных, поташных, кирпичных, суконных и других предприятий. Эти промышленные предприятия были тесно связаны с помещичьим сельским хозяйством. Продажа готовых изделий, полученных в результате бесплатного труда крепостных крестьян и собственного сырья, давала помещикам большие прибыли. Развитие промышленности свидетельствовало об усилении развития товарного хозяйства.

Уже в конце XVIII в. в Белоруссии возникло несколько значительных вотчинных промышленных предприятий, принадлежавших крупным помещикам Потемкину, Румянцеву, Голыньскому, Чернышеву, Зоричу⁴¹. С 1778 по 1800 г. на территории Белоруссии было создано 21 предприятие мануфактурного типа⁴², а с 1800 по 1812 г. было открыто еще более 20⁴³. Всего в Белоруссии в 1828 г. насчитывалось 96 крупных промышленных предприятий, на которых работало 3311 человек⁴⁴. В 40-е годы XIX в. таких предприятий было уже около 200⁴⁵. Преобладание среди промышленных предприятий вотчинных мануфактур препятствовало развитию городской капиталистической промышленности. Полотняные, суконные, стекольные, сахарные, железообрабатывающие и винокуренные предприятия принадлежали главным образом помещикам. Пивоваренные, мыловаренные, свечные, табачные, кожевенные, силикатные, кирпичные принадлежали в большинстве своем купцам и богатым мещанам.

Кроме наличия бесплатной рабочей силы и собственного сырья помещики имели еще одно преимущество — пропинационное право, по которому они могли иметь винокуренные предприятия и право самостоятельно определять стоимость и пути реализации продукции⁴⁶. Продажа водки давала доход в 2 раза больше, чем продажа зернового хлеба⁴⁷. Винокуренных предприятий в белорусских губерниях насчитывалось несколько тысяч. В Могилевской губ. к концу 30-х годов XIX в. их было 347⁴⁸, в Витебской (только в белорусских уездах) — 156⁴⁹, в Минской — 1188⁵⁰, в Гродненской губ. — около 1000⁵¹.

Существенное влияние на экономическую жизнь городов оказывал рост внутренней и внешней торговли. Сельскохозяйственные продукты шли на продажу как на внутренний, так и на внешний рынок. Хлеба вывозилось немного; лишь в урожайные годы из белорусских губерний вывозилось до 500 тыс. четвертей хлеба за границу⁵². Своего хлеба хватало только на посев и пропитание населения и войск, расположенных на территории Белоруссии. Основная часть производимого хлеба продавалась на внутреннем рынке, почти ежегодно недостающий хлеб закупался в украинских губерниях. В отчетах губернаторов часто отмечался недостаток хлеба⁵³. Некоторая часть недостающего хлеба покрывалась за счет излишков в соседних губерниях и уездах, но основная часть — за счет привоза с Украины. Минский губернатор в 1826 г. отмечал, что «недостаток хлеба в Минском повете пополняется из других поватов губернии и малороссийских губерний»⁵⁴.

Недостаток хлеба для продовольствия часто вызывался использованием его в больших количествах для винокурения. В отдельные годы на эти цели употреблялось до 10% всего урожая⁵⁵. Для многих имений продажа водки и спирта составляла основную статью дохода. Так, владелец имения Гомель Могилевской губ. из 76 тыс. руб. дохода в 1828 г. 40 тыс. руб. получил от продажи водки, пива, меда⁵⁶.

Кроме хлеба помещичьи хозяйства поставляли на рынок лен, пеньку, льняное и конопляное семя, шерсть, сало, а также лес и лесотовары.

Рост товарности сельского хозяйства (главным образом помещичьего) вызывал расширение торговых связей деревни с городом. Этот процесс сопровождался ростом количества небольших (одно- и двухдневных)

ярмарок и еженедельных базаров в городах и местечках Белоруссии. Основными поставщиками товаров на эти ярмарки выступали средние и мелкие помещики и крестьяне близлежащих деревень, а покупателями — городские жители, скупщики сельскохозяйственных продуктов. В Минской губ., например, в 1828 г. действовало 25 ярмарок, из которых к крупным относились только контрактная в Минске (оборот капиталов простирался на сумму до 100 тыс. руб. ассигнациями), длившаяся 12 дней; две ярмарки в Мозыре, продолжавшиеся по 16 дней (оборот капиталов до 32 тыс. руб.); две — в Речице (оборот капиталов до 30 тыс. руб.). Оборот капиталов остальных ярмарок, длившихся по 1—2 дня, не превышал 5—10 тыс. руб.⁵⁷ Крупные ярмарки с продажей привозных промышленных товаров были и в других губерниях. К ним можно отнести Васильевскую в Гомеле (Могилевская губ.), Зельвенскую, Свислочскую (Гродненская губ.) и Петропавловскую (Витебская губ.), обороты каждой из них в отдельные годы достигали более 100 тыс. руб. (табл. 17).

Положительно сказалось на развитии торговли и всей экономики Белоруссии введение в конце XVIII в. в западных губерниях общероссийской системы мер и весов⁵⁸. С 28 июня 1810 г. Государственный совет ввел единообразную аршинную меру⁵⁹; на белорусские губернии распространялась также единая общероссийская финансовая система⁶⁰. В обороте находились золотой империял, золотой червонец, серебряные и медные деньги, а также большие и малые ассигнации⁶¹.

Пути сообщения в изучаемый период находились в плохом состоянии. Это отрицательно сказывалось на развитии торговли. Расширению водных перевозок мешали высокие пошлины и штрафы за самовольное строительство судов, которые достигали 200 руб. с судна⁶². Торговля по сухопутным дорогам была затруднена введением в 20-е годы XIX в. подорожных бланков⁶³ и сборов с проезжавших через мосты и переправы⁶⁴. На развитие торговли в Белоруссии отрицательное влияние оказывала налоговая политика русского правительства. По «Городскому уложению» 1785 г. с объявленного купцами капитала с христиан взимался налог по 1%, а с евреев — по 2%⁶⁵. Двойной размер налога с купцов еврейской национальности (среди купечества белорусских городов составляли в конце XVIII в. 54,5%⁶⁶) вызывал уменьшение оборота капиталов. Кроме того, указом сената от

23 июня 1794 г. евреям разрешалось торговать только в черте еврейской оседлости, т. е. в белорусских, Изяславской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерниях и в Таврической обл.⁶⁷ Им запрещалось торговать в центральных губерниях России и в уездах, расположенных от границы ближе чем за 50 верст⁶⁸. Правда, указом от 8 ноября 1807 г. еврейское гильдейское купечество приравнивалось в правах с купечеством христианского вероисповедания и обязано было платить 1/4% с объявленного капитала вместо двойного процентного оклада⁶⁹. Указом от 23 июня 1794 г. с купечества взимался 1-процентный сбор с наследственного капитала⁷⁰. В середине 20-х годов XIX в. процентный сбор с купеческого капитала увеличился; с купцов первой и второй гильдий поступало в казну 4%, с купцов третьей гильдии — 2,5% (в уездных городах — 1,5%) с объявленных капиталов⁷¹. Кроме того, в 1832 г. за внесение в так называемую обывательскую книгу был учрежден сбор с купцов первой гильдии в размере 100 руб., второй гильдии — 50 руб. и третьей гильдии — 10 руб.⁷² Увеличение налога было одной из причин некоторого сокращения численности гильдейского купечества в Белоруссии в 20-е годы XIX в.⁷³

Привлечению к торговой деятельности более широких слоев населения способствовали указы сената о разрешении заниматься торговлей мещанам, удельным и казенным крестьянам. На основании указа сената от 12 декабря 1801 г. удельные и казенные крестьяне имели право покупать имущество на свое имя и распоряжаться им как собственностью⁷⁴. Указом от 20 июня 1815 г. предоставлялось право крепостным крестьянам, отпущенным на волю, записываться в мещанское, купеческое и ремесленное сословия⁷⁵. Устанавливались четыре вида крестьянских свидетельств, дающих крестьянам право вести торговлю. За свидетельство I рода крестьяне обязаны были уплатить от 2200 до 2600 руб., за свидетельство II рода — от 880 до 1100 руб., III рода — от 150 до 300 руб. и IV рода — от 60 до 100 руб. Городской акциз взимался с торгующих крестьян по 10% с цены свидетельств на право торговли в течение одного года. За каждое торговое заведение сбор взимался особо⁷⁶.

Приказчики и комиссионеры из крестьян, используемые купечеством в торговых операциях, были обязаны брать свидетельства с выплатой в казну пошлины в раз-

мере 200 руб., артельщики и видельцы из крестьян должны были за свидетельство на право торговли внести 40 руб.⁷⁷ Продажа купленных товаров на сумму свыше 2 тыс. руб. запрещалась крестьянам без установленных свидетельств, заверенных уездным казначейством⁷⁸. Однако эти указы практического применения в Белоруссии фактически не имели. Здесь в 20—30-е годы XIX в. насчитывалось не более 15—20 человек крестьян, занимавшихся торговлей. 19 ноября 1828 г. вышло подтверждение указа о праве крестьян, отпущенных на волю, записываться в мещанское, ремесленное и купеческое сословия⁷⁹. Однако запись крестьян в купечество была весьма ограничена: во-первых, для записи в купечество необходимо было предъявить значительный капитал, а во-вторых, принятые должны были до очередной ревизии платить налоги по деревне и по городу⁸⁰.

Мещанскому населению городов и посадским людям было разрешено иметь в лавках для продажи мелочные товары, но оборот такого торговца не должен был достигать оборота купца третьей гильдии. На ярмарках мещанам и крестьянам разрешалось торговать не только с возов, судов и лодок, но и иметь временные лавки, в которых они могли заниматься помимо торговли разменом денег⁸¹. Кроме того, торгующие мещане имели право заключать казенные и общественные подряды, но на сумму, не превышающую 4 тыс. руб.⁸²

Потомственным и личным дворянам разрешалось заводить и содержать в городах промышленные предприятия и записываться не только в первую, но и во вторую и третью гильдии купечества, правда, с запретом торговать фабричными изделиями в других городах⁸³.

За торговлю без свидетельств платился штраф в размере двойных купеческих повинностей⁸⁴, а за повторную торговлю без свидетельств описывалось имущество торговца⁸⁵.

В условиях консолидации всероссийского рынка, развития товарно-денежных отношений царское правительство не отказалось от сословного принципа организации торговли, хотя и делало, как мы видели выше, ряд отступлений, обусловленных новыми явлениями в экономической жизни страны. Предоставление дворянству права розничной и оптовой торговли сельскохозяйственными продуктами и товарами, производившимися на принадлежащих им промышленных предприятиях, снятие ограничений и ряда запретов в отношении торговли крестьян

и посадских положительно сказалось на развитии внутренней торговли.

Вывозная торговля Белоруссии в рассматриваемое время получила большее развитие, чем внутренняя. Основная причина, способствующая этому, заключалась в узости внутреннего рынка, не имевшего возможности поглотить всю продукцию сельскохозяйственного производства. Местная промышленность не могла потребить всего производимого сырья. Города, которые в первой половине XIX в. развивались по-прежнему как торгово-ремесленные центры, также потребляли мало сельскохозяйственной продукции. Часть необходимых для городского населения продуктов питания производилась самими жителями городов, имевшими огороды, сады, домашний скот и птицу, а иногда и небольшие пашни. Указанные причины заставляли помещиков Белоруссии вывозить сельскохозяйственные продукты за границу, а также частично на рынки России и Украины.

Большое значение в развитии вывозной торговли Белоруссии играло ее выгодное географическое положение. Благодаря этому местные купцы могли активно участвовать в транзитной торговле России с западными странами. Из Белоруссии вывозились главным образом хлеб, лен, пенька, конопляное и льняное семя и масло, лошади, мед, воск, сало, лес и лесопродукты, а также водка и спирт. Из центральных районов России, Украины и Прибалтики в Белоруссию поступали галантерейные товары, посуда, сукно, железо, свинец, сахар, табак, соль и др.⁸⁶

Таким образом, в первой половине XIX в. Белоруссия стала частью общероссийской хозяйственной системы. Во всех сферах хозяйства происходило постепенное зарождение и формирование капиталистического уклада. Однако крепостной строй задерживал развитие капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности, что особенно ярко проявилось в Белоруссии, где продолжала господствовать барщинная система. Политика царского правительства в области организации торговли и промышленности в белорусских губерниях заметно отражалась на хозяйственном развитии региона, тормозя темпы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы.

2. РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ

Рост товарности сельского хозяйства, развитие промышленного производства, улучшение путей сообщения привели к развитию как внутренней, так и вывозной торговли белорусских губерний. Торговля, по мнению К. Маркса, внесла значительный вклад в разложение старого способа производства⁸⁷. Торговля была предпосылкой превращения мелкотоварного производства в капиталистическое: «...в крепостном обществе, по мере развития торговли, возникновения всемирного рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс — класс капиталистов. Из товара, из обмена товаров, из возникновения власти денег возникала власть капитала»⁸⁸.

На начальном этапе развития капиталистического производства купеческий капитал выполнял ведущую роль, торговая прибыль определяла промышленную прибыль⁸⁹. Поэтому естественно, что, выявляя состав белорусского купечества, размеры его капиталов, источники накопления, мы решаем и вопрос о средствах для развития промышленного производства. В конце XVIII — первой половине XIX в. в Белоруссии (как и во всей России) еще продолжали играть важную роль в торговле ярмарки. Города и крупные местечки являлись местными центрами торговли. В некоторых из них ежегодно собирались ярмарки, в других — базары и торги. Все большее вовлечение в рыночные связи деревни привело к увеличению числа небольших ярмарок с продажей местных сельскохозяйственных продуктов, скота, местных ремесленных изделий. В местечке Глуск, например, торги происходили еженедельно по воскресеньям, а ярмарка собиралась раз в год — «в десятую пятницу после пасхи»⁹⁰. Продолжительность большинства ярмарок колебалась от одного-двух дней до нескольких недель⁹¹. Царское правительство в первые же годы включения белорусских губерний в состав Российской империи учредило ряд новых ярмарок. Так, в 1798 г. был издан указ о разрешении собирать две ярмарки в Витебске (с 10 июля по 29 июля и с 8 сентября по 1 октября)⁹², несколько ярмарок в Белице⁹³, Кобрине и в других городах Белоруссии⁹⁴. Причем иногда одна ярмарка собиралась в том же месте два-три раза. Например, в мест. Щучин значилась одна ярмарка, но собиралась она по одному дню два раза: 29 июня и 16 октября⁹⁵.

Ярмарки, как правило, собирались в городах и местечках. Из 41 города Белоруссии ярмарки существовали в 21 городе (51,2% всего числа городов).

По количеству ярмарок выделялись Гродненская и Могилевская губернии. В Могилевской губ. за 8 лет — с 1831 по 1839 г. — число ярмарок увеличилось с 22 до 74⁹⁶. Слабее была развита эта форма торговли в Витебской губ. К концу 50-х годов XIX в. число ярмарок в Белоруссии сократилось с 202 в 1839 г. до 192 в 1858 г. Это сокращение произошло в основном за счет сокращения числа ярмарок в местечках.

Объем торговли большинства ярмарок был небольшим, ярмарки были непродолжительными. Из 74 ярмарок Могилевской губ. 39 были однодневными; ярмарок, длившихся неделю и более, было 5 (в Шклове, Хиславичах, Жлобине, Гомеле и Любавичах). В Минской губ. ярмарок продолжительностью более недели было 3 (в Минске, Речице и мест. Городок), в Витебской губ. — 1 (в мест. Бешенковичи) и в Гродненской губ. — 1 (в мест. Зельва). По обороту денежных сумм, по количеству привозимых и проданных товаров выделялись Петропавловская ярмарка в мест. Бешенковичи Витебской губ., Зельвенская в Гродненской губ., Контрактовая в Минске, Крещенская в мест. Любавичи Могилевской губ. и Троицкая (в мест. Гомель). Торговый оборот этих ярмарок составлял более 100 тыс. руб. Оборот Троицкой ярмарки в мест. Гомель в 1840 г. составлял более 1,2 млн. руб.⁹⁷ В отдельные годы оборот других ярмарок был тоже выше, чем приведенный в табл. 18. Например, на Петропавловскую ярмарку в Бешенковичах в 1838 г. было привезено товаров только из российских губерний более чем на 1,5 млн. руб., а в 1836 г. — на сумму около 2 млн. руб.⁹⁸ В 50-е годы XIX в. наблюдалось сокращение оборотов ярмарок, вызванное развитием новых, капиталистических форм торговли.

Однако даже крупнейшие в Белоруссии ярмарки значительно уступали по своим торговым оборотам украинским и российским ярмаркам. Так, в 1834 г. на Нижегородскую ярмарку было привезено товаров общей стоимостью на 163 млн. руб., на Ирбитскую — свыше 40 млн. руб., на Харьковскую и Киевскую — более чем по 10 млн. руб. на каждую⁹⁹. В то же время на все ярмарки Белоруссии в 30-е годы XIX в. привозилось товаров на сумму около 5,4 млн. руб., а продавалось не более чем на 2,2 млн. руб. Это объяснялось низкой покупательной

Таблица 17. Сведения о крупнейших ярмарках Белоруссии в 30 — 50-е годы XIX в.*

Название ярмарки	Когда и где собиралась	Привезено товаров на сумму (руб.)	Продано товаров на сумму (руб.)
<i>Гродненская губ.</i>			
Зельвенская	26/VI — 15/VIII, мест. Зельва	437750	171200
Покровская	1 октября, мест. Влодавка	185060	25000
Свислочская	15 августа, мест. Свислочь	116496	21168
Успенская	15 августа, мест. Влодавка	85100	5100
Контрактовая	19 марта, г. Новогрудок	29647	2980
Святого Якова	13 июля, мест. Высоколистовск	27900	2500
Николаевская	9 мая, г. Брест	10600	4750
Итого 7		892553	232698
<i>Витебская губ.</i>			
Петропавловская	с 6 по 27/VII, мест. Бешенковичи	416730	142500
Освейская	с 2/V, мест. Освея	120000	15000
Духовная	с 7 по 9/VI, мест. Яновичи	10332	8500
Итого 3		547062	166000
<i>Минская губ.</i>			
Контрактовая	с 25/V по 25/VI, Минск	508500	120000
Крещенская	с 6 по 8/I, мест. Друя	176000	76000
Великая	с 11 по 13/III, мест. Друя	165000	50000
Николаевская	с 9 по 21/V, г. Речица	134004	25000
Рождественская	с 17 по 19/XII, мест. Друя	90000	12000
Михайловская	с 17 по 30/IX, г. Несвиж	73000	45000
Туровская	с 18 по 25/III, мест. Туров	333172	4691
Спасская	с 6 по 10/VIII, мест. Березино	33600	9600
Борисовская	с 17 по 20/VII, г. Борисов	32898	12485
Спасская	с 6 по 26/VIII, г. Мозырь	23400	20200

Название ярмарки	Когда и где собиралась	Привезено товаров на сумму (руб.)	Продано товаров на сумму (руб.)
------------------	------------------------	-----------------------------------	---------------------------------

Минская губ.

Крещенская	с 6 по 26/I, г. Мозырь	21510	19000
Святотроицкая	с 7 по 8/VI, г. Пинск	18110	16850
Ильинская	с 20 по 25/VII, мест. Петриков	16169	4030
Троицкая	с 13 по 15/VI, г. Радошковичи	11395	5500
Пинская	с 20 по 21/VI, г. Пинск	10328	9480
Петропавловская	с 29/VI по 1/VII, мест. Туров	20438	7452
Итого 16		1368064	440338

Могилевская губ.

Крещенская	с 6/VI, мест. Любавичи	400050	120000
Борисоглебская	с 24/VI по 7/VII, мест. Хиславичи	212000	52000
Васильевская	с 1 по 7/I, мест. Гомель	145881	97921
Троицкая	с 1 по 7/I, мест. Гомель	1249625	1221445
Итого 4		2007556	1491366
Всего 30		4815235	2330372

* Белоруссия в эпоху феодализма. С. 477; Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т. 2. С. 74—75; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 4, д. 380, л. 9; ф. 1287, оп. 4, д. 93, л. 20—21; оп. 5, д. 464, л. 2—4; ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 51, д. 1975, л. 41; ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 56, л. 65—65а; ф. 1430, оп. 1, д. 3474, л. 5—9; д. 6673, л. 1; д. 7247, л. 2—36; ф. 2001, оп. 1, д. 122, л. 358—366; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 167, л. 26—63; оп. 3, д. 428, л. 33—34.

способностью населения, маломощностью купеческих капиталов.

Таким образом, по числу ярмарок выделялись Могилевская, Минская и Гродненская губернии. Витебская губ. отставала от остальных губерний по количеству ярмарок, но по сумме проданных товаров стояла наравне с ними, а по объему привозимых товаров в среднем на одну ярмарку превышала другие губернии. Могилевская губ., находившаяся на перекрестке торговых путей

России и Украины, несколько выделялась среди других губерний Белоруссии большим числом ярмарок и объемом торговли.

На ярмарки Белоруссии привозились товары не только из украинских и российских губерний, но даже из Средней Азии. Часть товаров поставляли белорусские ремесленники и промышленники. Из российских губерний поступали суконные, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, изделия из них (платки, чулки, одеяла), льняные и пеньковые, шелковые и полушерстяные изделия, меха и меховые товары, кожа и кожаные изделия, металлические изделия (самовары, чайники, утюги, ножи, подсвечники, замки), фарфоровая и фаянсовая посуда, хрусталь, стекло и стеклянная посуда, зеркала, виноградные вина, сахар, мыло, воск, табак, книги, писчая бумага, картины, оптические изделия и другие товары. Из украинских губерний привозили скот, соль, рыбу, из Средней Азии — бухарские и персидские платки и шали, чай¹⁰⁰.

Из Прибалтики, Польши и западноевропейских стран на ярмарки Белоруссии привозились французские шали и дорогие вина, чай, кофе, изделия из золота и серебра, галантерейные товары.

Товары местного производства были представлены главным образом сукнами, мехами, хлебом, кожами, льном, пенькой, изделиями из дерева. Доля товаров местного производства постепенно возрастала, что было обусловлено развитием местной промышленности и ремесленного производства. Общее количество предприятий Белоруссии с 1796 по 1810 г. удвоилось¹⁰¹, а объем продукции увеличился на 68%¹⁰². С 1828 по 1859 г. количество промышленных предприятий увеличилось с 96 до 549, т. е. в 5,7 раза¹⁰³. Особенное развитие получила суконно-шерстяная промышленность. Доля местных товаров увеличилась на ярмарках Белоруссии в конце 30-х годов XIX в. в сравнении с концом XVIII в. с 13 до 29%¹⁰⁴. С развитием промышленности наблюдался и рост удельного веса местных товаров.

Небольшие однодневные ярмарки, собиравшиеся в городах и местечках Белоруссии, являлись центрами торговли для ограниченного района (уезда или нескольких уездов). Основными товарами на них были: зерновой хлеб, ремесленные изделия, холст, простое крестьянское сукно, кожи, сапоги, глиняная и деревянная посуда, крупный рогатый скот, лошади и др.¹⁰⁵ Постепенно такие

Таблица 18. Торговые обороты на ярмарках в 30-х годах XIX в.*

Губерния	Число ярмарок	Привозилось товаров на сумму (руб.)	Продавалось товаров на сумму (руб.)	В среднем на одну ярмарку (руб.)	
				привозилось	продавалось
Витебская	19	760574	214185	40030	11237
Гродненская	68	947110	279396	13928	4108
Минская	41	1401353	422627	34179	10308
Могилевская	74	2284010	1263008	30865	17067
Итого	202	5393047	2179216	26698	10786

* Составлена по данным, что и табл. 17.

небольшие ярмарки превращались в базары и торги, собиравшиеся по два-три раза в неделю.

Ярмарки Белоруссии являлись местом скупки различных сельскохозяйственных продуктов — хлеба, льна, пеньки, сырых кож, льняного семени, а также леса и лесных товаров, что было важным предметом торговли с западноевропейскими странами и с Украиной. Купцы Белоруссии занимались также транзитной торговлей: покупали скот, пшеницу, табак в украинских губерниях, в Средней Азии — изделия из хлопка, чая, в российских городах покупали для перепродажи ремесленные изделия и промышленные товары. Но в целом ярмарки, которые являлись эпизодической формой торговли, с развитием товарно-денежных отношений, расширением торговли, ростом внутреннего рынка и с развитием промышленности теряли свое бывшее значение и постепенно заменялись постоянной торговлей в лавках, магазинах, складах и на базарах. Так, в 1828 г. в Витебской губ. оборот капиталов ярмарочной торговли составлял свыше 1,6 млн. руб. (79 ярмарок), а оборот капиталов рыночной и лавочной торговли — около 10 млн. руб. (147 рынков и 1009 лавок), т. е. в 6 раз больше торгового оборота ярмарок¹⁰⁶.

Сведений о численности лавок по всем городам Белоруссии в конце XVIII в. нет, за исключением данных по Полоцку (56 лавок), Могилеву (117), Сенно (11), Лепелю (13), Борисову (34), Кобрину (35), Дисне (30)¹⁰⁷. По сведениям «Топографического описания Минской губернии», в 1800 г. в городах и местечках

губернии насчитывалось 64 лавки¹⁰⁸. В 1833 г. в 8 городах губернии (Минске, Бобруйске, Борисове, Игумене, Мозыре, Пинске, Речице и Слуцке) числилось уже 904 лавки¹⁰⁹, а к 1860 г. их насчитывалось 1280.

За полтора десятилетия (с 1825 по 1839) число лавок в городах Белоруссии увеличилось в 2,5 раза (с 1284 до 3021), а число жителей на одну лавку уменьшилось с 117 до 71. С 1839 по 1860 г. общее число лавок в городах Белоруссии выросло еще на 1716, и, несмотря на значительный рост численности городского населения, на одну лавку в 1860 г. уже приходилось только 66 горожан. Это все свидетельствовало о значительном развитии лавочной торговли во второй четверти XIX в.

По темпам увеличения числа лавок в городах Белоруссии, а также по наименьшей численности горожан на одну лавку в конце 50-х годов XIX в. на первом месте находилась Гродненская губ. По числу лавок в городах выделялись Могилевская и Минская губернии.

Значительное число лавок находилось в местечках. Так, в местечках Шерешево и Береза Пружанского

Таблица 19. Количество лавок в городах белорусских губерний*

Губерния	1825 г.		1839 г.		1860 г.	
	число лавок	число жителей на одну лавку	число лавок	число жителей на одну лавку	число лавок	число жителей на одну лавку
Виленская**	13	172	24	154	235	76
Витебская	228	136	617	57	671	86
Гродненская	298	115	673	81	1125	57
Минская	191	259	1004	71	1280	71
Могилевская	554	62	703	77	1426	60
Итого	1284	117	3021	71	4737	66

* Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1830; Документы и материалы... Т. 2. С. 242—243; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1840. С. 2—5, 10—13, 22—25; Материалы да гісторыі мануфактуры... Т. 1. С. 152—155; ЖМВД. Ч. 26. № 11/12. С. 422—423; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 16, л. 70—72; ф. 1350, оп. 312, л. 48, л. 2—4; ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 56, л. 1—52; ф. 295, оп. 1, л. 13, л. 2; ф. 1430, оп. 1, д. 1494, л. 126; д. 3288, л. 337 об.; д. 50159, л. 2 об.—3; ф. 2001, оп. 1, д. 122, л. 108—123; д. 40, л. 41—42; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 4, д. 236, л. 6—7.

** Приведены данные только по городам белорусских уездов.

уезда Гродненской губ. насчитывалось по 16 лавок, в мест. Ружаны той же губернии — 10, а всего в местечках Гродненской губ. насчитывалось в 1825 г. 78 лавок¹¹⁰. К сожалению, отсутствие данных не позволяет определить общее число лавок в местечках Белоруссии. В городах и местечках Белоруссии находилось большое количество трактиров, питейных домов, харчевен, винных погребов.

Ст. 141 «Городского уложения» определяла: «Посадским дозволяется иметь в доме, где сам живет, лавку с собственными рукоделиями». Следовательно, ремесленник имел право продавать в своей лавке изделия собственного изготовления. Но «Гильдейское постановление» (§ 90) ограничивало число этих лавок: «Торгующий мещанин может заниматься всеми промыслами..., только не имея более одной лавки». В 20-е годы XIX в. было запрещено строительство в городах деревянных лавок¹¹¹. Торговавшие без гильдейских свидетельств мещане, как правило, имели не более чем по одной лавке. В Полоцке в 1832 г. 70 мещан хотели построить лавки, но были не в состоянии это сделать по бедности и просили у городской думы для строительства лавок выделить ссуду¹¹². Купцы третьей гильдии могли иметь не более трех лавок¹¹³. Торговали в лавках и крестьяне, которым мещане и купцы могли сдавать лавки в аренду¹¹⁴. Однако мещане и крестьяне имели право торговать на сумму, не превышавшую торговые обороты купцов третьей гильдии, и только теми товарами, которые определяла городская дума¹¹⁵. Таким образом, существовали рамки, ограничивавшие торговую деятельность мещан и крестьян.

В течение первой половины XIX в. наблюдался значительный рост объема оборотов лавочной торговли. Годовой оборот лавочной торговли в Минске в 1800 г. составлял 200 тыс. руб.¹¹⁶, а в 1858 г. — 1680 тыс. руб.¹¹⁷ В 1831 г. в Белицком уезде Могилевской губ. из 550 тыс. руб. оборота всей внутренней торговли на оптовую и лавочную приходилось более 280 тыс. руб.¹¹⁸, в Орше из 37 тыс. руб. — 35 тыс.¹¹⁹, в Климовичском уезде из 30 тыс. руб. — 20 тыс.¹²⁰

Колебания цен по районам и годовым сезонам влияли в значительной степени на прибыли торговцев продовольственными товарами и фуражом. В связи с этим правительство стремилось сохранить твердые цены на продукты питания и в особенности на фураж, так как

Таблица 20. Цены на четверть ржаной муки (в руб.)*

Губерния	Конец XVIII в. — 1809 г.	1810 — 1819 гг.	1820 — 1829 гг.	1830 — 1840 гг.
Виленская	20 р. 21 к.	10 р. 36 к.	9 р. 87 к.	9 р. 24 к.
Витебская	12 р. 45 к.	20 р. 08 к.	12 р. 22 к.	11 р. 71 к.
Гродненская	5 р. 87 к.	7 р. 15 к.	6 р. 23 к.	8 р. 28 к.
Минская	10 р. 84 к.	8 р. 45 к.	13 р. 01 к.	9 р. 50 к.
Могилевская	8 р. 57 к.	9 р. 22 к.	9 р. 17 к.	7 р. 25 к.

* Конец XVIII — начало XIX в. — ЦГИА БССР, ф. 3219, оп. 1, д. 67, л. 2; д. 67, л. 2; ф. 295, оп. 1, д. 70, л. 297—486; 1810—1819 гг. — ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 235, л. 2—496; д. 238, л. 3—5; ф. 295, оп. 1, д. 101, л. 501; д. 130, л. 273; ф. 1430, оп. 1, д. 71, л. 697, 698, 16, 34; д. 72, л. 96—270; д. 73, л. 27, 10; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 3, д. 426, л. 2—99; 20-е годы XIX в. — ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1330, л. 6; д. 1321, л. 2—3, 23 об.—24; д. 533, л. 3—39, 54—55; ф. 295, оп. 1, д. 512, л. 76; ф. 1430, оп. 1, д. 773, л. 736, 737; д. 652, л. 3; д. 783, л. 2—9, 699—700, 823—824; д. 841, л. 5; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 4, д. 321, л. 3—195; 30-е годы XIX в. — ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 9452, л. 164—168; д. 2609, л. 8, 27 об.; д. 7966, л. 7; ф. 2001, оп. 1, д. 158, л. 3—158; ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 2, д. 6152, л. 4; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 4119, л. 248—309; д. 3288, л. 119 об.; ф. 295, оп. 1, д. 322, л. 9; ф. 1430, оп. 1, д. 2423, т. 1, л. 1; ф. 295, оп. 1, д. 361, л. 8—12.

одним из основных потребителей являлись располагавшиеся на территории Белоруссии войска. Так, после повышения цен в 1818 г. с 18 до 21 коп. на фураж хозяйственный отдел департамента полиции сделал запрос минскому губернатору о причинах повышения цен на провиант и фураж и отдал распоряжение принять меры «к удержанию оных к повышению»¹²¹.

В табл. 20 приведены средние цены по губерниям, но в пределах губерний цены были разными по отдельным уездам. Например, в 1815 г. четверть ржаной муки в Витебском уезде стоила в среднем 15 р. 80 к., а в Гродненском — 30 р. 30 к.¹²² Такая же разница наблюдалась и в ценах на другие продукты питания и фураж.

В целом с начала 20-х годов XIX в. наблюдалось постепенное снижение цен на продукты питания, в частности на хлеб, что было обусловлено правительственными мерами и притоком дешевого хлеба из украинских губерний. Так, в 1808 г. в Полтавской губ. четверть ржаной муки стоила в июле 2 р. 88 к., в Витебской — 12 р. 45 к., в Могилевской — 8 р. 57 к., в Минской — 10 р. 84 к., в Виленской — 10 р. 21 к., в Гродненской губ. —

5 р. 87 к. за 1 четверть¹²³. В 20—30-х годах цены на хлеб, как видно из табл. 20, были более стабильными. Очень дорогостоящими были перевозки, особенно сухопутными путями. Доставка 1 пуда груза по дорогам в 200 верст стоила от 1 р. 16 к. до 1 р. 32 к.¹²⁴

В конце XVIII — первой половине XIX в. преобладающее положение в белорусских губерниях занимала вывозная торговля. Объем внутренней торговли был меньше оборотов вывозной торговли. В 1829 г. объем внешнего вывоза в Гродненской губ. был на 21% больше оборотов внутренней торговли¹²⁵. В Витебской губ. обороты внутренней торговли составляли в 30-е годы 150,5 тыс., а вывозной — 195 тыс. руб.¹²⁶ В 1830 г. объем вывозной торговли Белоруссии на 200 тыс. руб. превышал обороты внутренней¹²⁷. Такое положение было характерно для всех губерний Белоруссии. В целом же по России обороты внутренней торговли в 1831 г. в 2,5 раза превышали объем внешней¹²⁸. Это свидетельствует о том, что в белорусских губерниях внутренний рынок был сравнительно узким: он не мог поглотить все произведенные сельскохозяйственные продукты. Увеличение объема вывозной торговли должно было бы способствовать накоплению капиталов у купечества белорусских губерний. Однако на деле было не так. Это объясняется характером внешнеторговых связей, их направлением и составом товаров. Значительная часть купцов белорусских губерний (в особенности Витебской и Гродненской) являлись комиссионерами крупных рижских купцов, активно занимались транзитной торговлей. Конкуренция со стороны купцов России, Украины, Прибалтики, Средней Азии, европейских стран, привозящих свои товары в белорусские губернии, также мешала местным купцам накапливать значительные капиталы.

Частые неурожаи подрывали торговлю сельскохозяйственными продуктами. В неурожайные годы сокращались доходы купцов от продажи водки и спирта. Большинство купцов белорусских губерний (около 77%)¹²⁹ в начале 30-х годов вели торговлю внутри региона — занимались скупкой сельскохозяйственных продуктов и лесных материалов, торговлей в городских лавках промышленными товарами. Обороты торговли большинства купцов были небольшими, составляя несколько сот рублей, часть купцов (главным образом третьей гильдии) разорялись, выходили из гильдии и переходили в разряд мещанства¹³⁰. Показателем слабос-

ти купеческого капитала Белоруссии является уменьшение численности купеческого населения и небольшое число купцов первой и второй гильдий. Все городское население за изучаемый период выросло более чем в 4 раза — с 79 109 до 319 807 человек, а численность торгующих за это же время увеличилась с 3178 до 6988 человек. Медленный рост численности торгующих был обусловлен тем, что многие купцы переходили в разряд мещан, продолжая заниматься торговлей по свидетельствам. Кроме того, официальная статистика 30—50-х годов XIX в. давала сведения только о численности гильдейского купечества. Так, в 1837 г. в Витебске числилось 238 торговцев, а в отчете губернатора объявивших капиталы значилось только 40 человек¹³¹. В Лиде в 1824 г. торговлей занималось 16 человек, а гильдейского купечества вообще не значилось. Капиталы торговцев составляли в основном небольшие суммы — от 50 до 900 руб.¹³² В Волковыске таких «купцов» было 29, капиталы каждого из них не превышали 900 руб., а общая сумма составляла 11 810 руб.¹³³ Небольшое число купцов первой и второй гильдий объясняется не только отсутствием значительных капиталов у купцов белорусских губерний, но и нежеланием их платить более высокий сбор с капитала¹³⁴.

Полных данных о численности гильдейского купечества по всем городам Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. нет, однако имеющиеся сведения по отдельным городам (Сураж, Гродно, Бобруйск, Мозырь, Речица, Могилев и Белица) дают основание сделать вывод, что гильдейское купечество составляло около 6,5% численности всех занятых торговлей. Так, из 60 человек, занимавшихся торговлей в Гродно в 1804 г., 6 человек являлись купцами первой гильдии, 1 — второй и 7 человек — третьей гильдии¹³⁵. Источники за 1825 г. по всем городам Гродненской губ. называют лишь 7 гильдейских купцов (1 первой гильдии в Пружанах, 5 третьей гильдии в Гродно и 1 в Кобрине)¹³⁶.

С конца XVIII в. до 30-х годов XIX в. наблюдался значительный рост гильдейского купечества — с 87 человек в 1798 г. до 3518 в 1839 г. (табл. 21). Увеличилось число купцов первой и второй гильдий: с 8 человек до 346 к концу 30-х годов XIX в., что составляло 9,8% общей численности гильдейского купечества (в 1798 г. — 9,2%). Среди губерний по числу гильдейского купечества выделялась Минская губ., где насчитывалось в 1839 г.

78 купцов первой гильдии, 127 — второй и 1352 — третьей. Очевидно, сведения за 1825, 1833 и 1839 гг. преувеличены. В отчеты включены, по всей вероятности, не только купцы, но и члены их семей. Данные за 1838 и 1852 гг. приведены по числу торговых свидетельств и более точно отражают динамику численности гильдейского купечества. В 1861 г. численность купеческого населения составляла 6988 человек, т. е. за 9 лет численность купечества выросла более чем в 2 раза¹³⁷. Удельный вес купеческого населения по городам Белоруссии почти не изменился.

Часть гильдейского купечества жила в местечках. Так, из 17 купцов Речицкого уезда Минской губ. в 1839 г. 9 человек торговало в местечках¹³⁸. В 1840 г. только в мест. Брагин этого же уезда числилось 16 купцов третьей и 1 купец первой гильдии¹³⁹. В Минской губ. в конце 30-х годов купцы торговали в местечках Клецк, Ляховичи, Тимковичи¹⁴⁰, Зубаревичи, Ивенец, Раков, Рубежичи и Столбцы¹⁴¹. В Гродненской губ. гильдейское купечество числилось в мест. Ружаны Слонимского уезда¹⁴², в Витебской губ. — в местечках Пирей (1 купец второй и 20 — третьей гильдии), Горки (21 человек), Романово¹⁴³, Чашники (13 человек), Улла, Ушачи¹⁴⁴, Усвяты, Яновичи (13 человек), Колышки и др.¹⁴⁵ В Ошмянском уезде Виленской губ. купцы жили в мест. Сморгонь¹⁴⁶. Зачастую купцы, торговавшие в местечках, были прописаны по ревизиям к городам, но в отчетах полиции и губернаторов показаны только купцы, занимавшиеся торговлей непосредственно в городах. В одних отчетах указывалось количество купцов и членов их семей, в других — только купцов, объявивших капитал. Так, в отчете гродненского губернатора за 1837 г. числилось по губернии 12 купцов первой гильдии, 40 — второй и 1374 — третьей гильдии¹⁴⁷, а в отчетах за 1840 г. указаны объявившие капитал 3 купца первой, 4 — второй и 131 — третьей гильдии¹⁴⁸, т. е. в первом случае даны сведения о количестве купцов с членами их семей. Проследить динамику численности гильдейского купечества из-за отсутствия данных сложно. Имеются данные о купцах мужского пола, объявивших капитал, по Гродненской губ. за ряд лет: в 1813 г. насчитывалось 82 гильдейских купца, в 1815 г. — 90, в 1833 г. — 128, в 1839 г. — 137 и в 1840 г. — 138 купцов¹⁴⁹.

Таким образом, несмотря на то что общая численность торгующих уменьшилась, число гильдейского ку-

печества по губернии выросло к началу 40-х годов XIX в. почти в 2 раза. Данные по другим губерниям также свидетельствуют о росте численности гильдейского купечества. Так, в 1833 г. в Минской губ. было 206 купцов мужского пола, объявивших капитал¹⁵⁰, в 1836 г. — 293¹⁵¹ и в 1857 г. — 297¹⁵².

В 30-е годы XIX в. наблюдалось увеличение численности гильдейского купечества первой и второй гильдий. Уменьшение численности купцов высших гильдий в 50-е годы XIX в. было вызвано их переходом в третью гильдию в связи с увеличением налогов и купеческих процентных сборов. Гильдейское купечество сосредоточивало в своих руках оптовую торговлю, торговлю по договорам и контрактам, подряды и откупы. Винный откуп как одна из наиболее доходных статей также чаще всего находился в руках гильдейских купцов. Из всех держателей винного откупа в городах Белоруссии в 1839 г. 91,3% составляли купцы и мещане¹⁵³. Городские власти отдавали винный откуп тем, кто имел значительный капитал, так как за аренду винного откупа выплачивалась в казну сумма, равная сборам по 1 р. 50 к. с каждого горожанина и по 75 коп. с каждого жителя местечка¹⁵⁴.

Кроме того, купцы арендовали промышленные предприятия как у частных лиц, так и принадлежавшие казне или городу¹⁵⁵, заключали подряды на строительство дорог, каналов¹⁵⁶, договоры на поставку армии и полиции обмундирования, продуктов питания, дров, фуража¹⁵⁷. Чтобы заключить договор о поставке казне товара, каждый купец должен был представить «одобрение» городского общества и поручительство других купцов. Материальная ответственность поручителей вынуждала их относиться к этому акту осмотрительно.

Богатые купцы часто арендовали разные сборы и платежи с горожан¹⁵⁸, ссужали под проценты деньги¹⁵⁹, сдавали в аренду приезжим купцам во время ярмарок свои лавки и т. п.¹⁶⁰ Другие категории горожан были ограничены в заключении различного рода подрядов. Например, мещане имели право заключать казенные и общественные договоры и подряды только на сумму до 4 тыс. руб.¹⁶¹ Была распространена торговля мещан по доверенностям купцов и от их имени¹⁶². Но и эта форма финансовой деятельности мещан была ограничена соглашением с купцом.

В изучаемый период, как свидетельствуют источники, купечество пополняли выходцы из мещан, крестьян и

дворян. В 1836 г. по Минску в купечество третьей гильдии записались 4 дворянина, 5 мещан и 1 вольноотпущенный крестьянин¹⁶³. В 1837 г. из дворян 5 человек записались в купечество, из крестьян — 1¹⁶⁴. В других городах губернии числилось 5 человек мещан, 7 человек крестьян с торговыми свидетельствами III рода¹⁶⁵ и 4 купеческих приказчика, торговавших по доверенностям¹⁶⁶, но перешедших в гильдейское купечество.

По интенсивности и объему внутренней торговли все губернии России делились на пять классов, в зависимости от класса с купечества взималась торговая пошлина (в руб.)¹⁶⁷:

Класс	Первая	Вторая	Третья
I	30	20	10
II	25	17	8
III	20	15	6
IV	15	10	4
V	10	5	2

Губернские города Белоруссии относились к III классу; Пинск, Орша, Бобруйск, Брест — к IV, а все остальные уездные города и торговые местечки — к V классу¹⁶⁸. Это еще раз свидетельствует о том, что по уровню внутренней торговли белорусские губернии в изучаемый период не относились к развитым районам.

К 30-м годам XIX в. увеличился объем торговли белорусских губерний с центральными губерниями России, с Украиной и Прибалтикой. Из Белоруссии на Украину и в Россию вывозились главным образом лес и лесоматериалы (около 80%), водка, пенька, кожи, бумага, стекло, сукно и др.

В Прибалтику и через нее в западноевропейские страны поставлялись хлеб (чаще закупленный в украинских губерниях), лен, пенька, конопляное и льняное семя, льняное масло, кожи, мед, воск, сало, лес и лесоматериалы.

Осуществлялась внешняя торговля в основном по водным магистралям (Днепр, Березина, Припять, Западная Двина, Неман, Западный Буг). Кроме того, для сплава леса использовались и более мелкие реки: Береза, Вехра, Остра, Сож, Сенна, Друть, Уза, Бобр, Оршица, Одров и др.¹⁶⁹

В Минской губ. торговые пристани были в городах Пинске, Дисне и Борисове, а также в местечках Столбцы Минского, Якишицы Игуменского, Друя Дисненского, Паричи Бобруйского, Лоев Речицкого и Сосенка Виленского

уездов¹⁷⁰, в Могилеве, Рогачеве, местечках Гомель, Паричи и Шклов Могилевской губ.¹⁷¹, в Гродно, Бресте, мест. Мосты Гродненской губ.¹⁷², в Витебске, Полоцке, Дисне, местечках Улла, Чашники, Друя и Кресловка Витебской губ.¹⁷³

Архивные документы дают сведения о числе судов, грузившихся на пристанях Белоруссии, а также о числе судов и объеме грузов, прошедших мимо. Объем вывозной торговли в первой трети XIX в. возрастал во всех губерниях. Так, число судов, грузившихся в Витебской губ., увеличилось с 128 в 1810 г. до 380 в 1835 г., в Гродненской — с 7 в 1813 г. до 98 в 1830 г., в Минской — с 126 в 1820 г. до 264 в 1827 г. и Могилевской губ. — с 46 в 1810 г. до 88 в 1828 г.¹⁷⁴ Большой объем внешней торговли Витебской губ. объяснялся ее выгодным географическим положением на перекрестке важных водных артерий — Западной Двины и Днепра. Часть, как мы отмечали выше, занималась транзитной торговлей. Так, из 319 судов, прошедших в 1837 г. мимо пристани в Витебске (с грузами на 6 548 317 руб.), 51 судно принадлежало белорусским купцам¹⁷⁵.

Судоходство по рекам Белоруссии начиналось в первых числах марта и продолжалось до середины ноября, но большая часть судов проходила через белорусские пристани в весенние и осенние месяцы, так как летом многие реки мелели и этим затруднялось судоходство¹⁷⁶. С образованием в 1824 г. в Санкт-Петербурге «Российской юго-западной судоходной компании» появляются первые речные суда с паровыми двигателями, но купцы Белоруссии из-за отсутствия средств не могли приобрести такие суда и вступить в эту компанию отказались¹⁷⁷. Как и прежде, суда белорусских купцов шли под парусами и с помощью бурлаков. Весной и в начале лета купцы скупали по уездам пеньку, лес, лен, табак, поташ, свиное сало, конопляное масло, кожи и доставляли все к пристаням, а затем по рекам сплавляли в Ригу, Кёнигсберг, Кременчуг, Одессу, Киев и другие города¹⁷⁸. Некоторые промышленные изделия (сукно, медная посуда, стекло и др.) доставлялись сухопутными путями в Москву. Петербург и другие города России¹⁷⁹.

К концу 50-х годов увеличились грузообороты крупнейших белорусских пристаней. Так, если из Гродно в 1838 г. было отправлено 32 судна и 275 плотов с грузами на сумму до 300 тыс. руб. серебром, то в конце 50-х годов XIX в. ежегодно нагружалось около 250 судов и

около 150 плотов, а стоимость грузов составляла 350—380 тыс. руб.¹⁸⁰ Выросли также грузообороты брестской, витебской, полоцкой и пинской пристаней.

Постепенно менялся характер внешней торговли. Так, если в конце XVIII — начале XIX в. канцелярия департамента полиции выдала купцам и мещанам, выезжавшим по торговым делам за границу, около 27,2% паспортов, то в 30-е годы XIX в. было выдано 63,4% всего количества паспортов, а доля паспортов, выданных помещикам, занимавшимся торговлей, упала с 32,7 до 8,3%¹⁸¹. Таким образом, роль купцов и торгующих мещан в вывозной торговле Белоруссии постепенно вырастала. К концу изучаемого периода внешнеторговыми операциями занималось в основном только гильдейское купечество.

Определяющее влияние на характер, формы и уровень торговой деятельности купеческого сословия городов и местечек Белоруссии оказывали как социально-экономические процессы (формирование капиталистического уклада, постепенное втягивание в товарно-денежные отношения помещичьих и в определенной мере крестьянских хозяйств), так и политический фактор — включение территории Белоруссии в состав России, в общероссийскую хозяйственную систему. В торговой деятельности купечества Белоруссии преобладающее значение стали занимать операции по скупке и продаже за границу и в другие губернии России (в частности, на Украину) различных сельскохозяйственных продуктов как в сыром, так и в переработанном виде, а также леса и лесотоваров. Сравнительная узость внутреннего рынка определила преобладание вывозной торговли этими продуктами. Продажа промышленных изделий производилась как на ярмарках, так и в лавках, причем последняя (стационарная) форма торговли все более расширялась.

Сохранилось значение транзитной торговли, обусловленное географическим положением Белоруссии, направлением основного вида сообщения — речных путей. В целом наблюдалось расширение как внутренней, так и вывозной торговли, изменялся ее характер. Господствующей фигурой к концу изучаемого периода в торговле стало гильдейское купечество. Однако узость внутреннего рынка явился одной из основных причин слабости капиталов белорусских купцов, незначительного удельного веса среди торгующих купцов первой и второй гильдий.

3. РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И МАНУФАКТУРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Развитие промышленности является одним из определяющих показателей разложения феодально-крепостнической системы и усиленного развития товарного хозяйства, так как эта отрасль экономики более всего связана с рынком.

Домашние и отхожие промыслы (кузнечный, гончарный, деревообрабатывающий и др.) как одна из сторон натурального хозяйства постепенно отрывались от земледелия и перерастали в ремесло, т. е. «производство изделий по заказу потребителя»¹⁸². Если домашние и отхожие промыслы в изучаемый период были больше характерны для деревни, то ремесло, как отмечал В. И. Ленин, было «необходимой составной частью городского быта»¹⁸³. Его основной тенденцией, как и всего мелкого товарного производства, была тенденция «к все большему употреблению наемного труда, к образованию капиталистических мастерских»¹⁸⁴.

М. Ф. Болбас отмечает, что в Белоруссии больше, чем в русских губерниях, были распространены ремесла в городах и местечках, объясняя это явление слабым развитием в них мануфактурно-фабричной промышленности и наличием черты еврейской оседлости¹⁸⁵. На наш взгляд, основной причиной более интенсивного развития ремесла и слабого развития мануфактурно-фабричной промышленности являлось почти полное отсутствие одного из важнейших условий, необходимых для развития крупной промышленности, — значительных капиталов у купцов и мещан. Это явление можно объяснить сложностью и спецификой социально-экономических и политических условий в предшествующее время: господство магнатов в экономической жизни региона; наличие большого числа частновладельческих городов; право пропинации для помещиков, сохранившееся и в XIX в.; торговля и промышленная конкуренция русских купцов и промышленников; частые военные действия на территории Белоруссии в XVIII — начале XIX в. и связанные с ними разорение и упадок хозяйственной жизни и др. Эти условия и наложили отпечаток на процесс первоначального накопления капиталов в Белоруссии, что в свою очередь отрицательно сказалось на развитии промышленности.

В начале XIX в. в связи с ростом городов, оживлением торговли ремесло стало развиваться быстрее: увели-